

Исследования молодых ученых
Young scientists researches

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-89-197-212

Влияние ограничительных мер на систему образования: переход на дистанционное обучение в оценках студентов российских вузов

Григорьева Наталия Сергеевна

Доктор политических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: grigorieva@spa.msu.ru
SPIN-код РИНЦ: 9017-7352
ORCID ID: 0000-0002-7707-6754

Андрюшков Сергей Андреевич

Студент бакалавриата, Институт новых материалов и нанотехнологий, НИТУ МИСиС, Москва, РФ.
E-mail: SergeyAndrushcov@yandex.ru

Зубков Александр Вадимович

Аспирант, химический факультет, Томский государственный университет, Томск, РФ.
E-mail: zubkov.chem@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 7126-6117
ORCID ID: 0000-0002-7668-6534

Кулькова Полина Сергеевна

Студентка специалитета, педиатрический факультет, Казанский медицинский университет, Казань, РФ.
E-mail: 2973747@mail.ru

Хорошилова Марина Александровна

Студентка магистратуры, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: KhoroshilovaMA@spa.msu.ru

Аннотация

В марте 2020 г. вузы России, как и многих других стран, были вынуждены экстренно перейти на дистанционный формат обучения, что привело к необходимости срочной организации непрерывного обучения студентов и проведения всех аттестационных форм в новых условиях. В данной работе рассматриваются особенности и общие проблемы перехода на дистанционное обучение в системе отечественного высшего образования. Статья подготовлена по результатам анализа неструктурированных интервью студентов, в которых они обозначили те проблемы, с которыми они столкнулись весной 2020 г., а также в течение следующего учебного года: осень 2020–весна 2021. Для углубленного анализа были выбраны по временному лагу обучения интервью, в которых наиболее полно отражены проблемы перехода на дистанционное обучение в пограничных ситуациях, как например: окончание школы (выпускные экзамены), поступление в вуз, учеба на первом курсе инженерной специальности, завершение бакалавриата и поступление на первый курс магистратуры другого вуза иного профиля, год обучения по гуманитарной специальности, завершение учебы в магистратуре, поступление в аспирантуру. Двое информантов являются учащимися региональных вузов, одна студентка учится по программе специалитета. Студенты описывают положительные и отрицательные стороны удаленного обучения, одновременно обсуждая перспективы, ограничения и траектории реализации дистанционного обучения в вузах России. В статье также приводится сравнительный анализ проблем дистанционного обучения в работах российских и зарубежных исследователей. На основе выполненного исследования авторы пытаются оценить меры государственной политики в сфере образования в период первой волны пандемии COVID-19, а именно введение и организацию в вузах экстренного дистанционного обучения.

Ключевые слова

Государственная политика, образование, интернет, пандемия COVID-19, изоляция, вуз, дистанционное обучение.

Impact of Restrictive Measures on Higher Education: Transition to Distance Learning as Assessed by Russian Universities Students

Natalia S. Grigorieva

DSc (Political Sciences), Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: grigorieva@spa.msu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7707-6754

Sergey A. Andrushcov

Bachelor's degree student, Institute of New Materials and Nanotechnologies, MISIS, Moscow, Russian Federation.
E-mail: SergeyAndrushcov@yandex.ru

Alexander V. Zubkov

Postgraduate student, Faculty of Chemistry, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.

E-mail: zubkov.chem@gmail.com

ORCID ID: [0000-0002-7668-6534](https://orcid.org/0000-0002-7668-6534)

Polina S. Kulkova

Specialist's degree student, Faculty of Pediatrics, Kazan Medical University, Kazan, Russian Federation.

E-mail: 2973747@mail.ru

Marina A. Khoroshilova

Master's degree student, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: KhoroshilovaMA@spa.msu.ru

Abstract

In March 2020, universities in Russia, like in many other countries, were forced to urgently switch to a distance learning format, which led to the need for organization of continuous teaching process as well as examinations in the new environment. This paper examines the characteristics and general problems of the transition to distance learning in the system of Russian higher education. It is based on the results of the analysis of unstructured interviews with students, in which they described the problems they faced in spring 2020, as well as during the next academic year: autumn 2020–spring 2021. For in-depth analysis, students were selected to reflect on problems of transition to distance learning in four borderline situations, such as: graduating from school (final exams), entering the university, studying in the first year of an engineering specialty, completion of a bachelor's degree and admission to the first year of a master's degree in another university of a different profile, a year of study in a humanitarian specialty, completion of studies in magistracy, admission to graduate school. Students were asked to describe both positive and negative aspects of distance learning, while discussing prospects, limitations and trajectories of the implementation of distance format in Russian universities. The article also provides a comparative analysis of the problems of distance learning as reflected in the works of Russian and foreign researchers. Based on the study, the authors provide tentative conclusions on effectiveness of public policy measures in the field of education during the first wave of the COVID-19 pandemic, namely organization of distance learning in universities.

Keywords

Public policy, education, Internet, COVID-19 pandemic, isolation, university, distance learning.

Введение

Пандемия COVID-19 вызвала крупнейшие по своим масштабам изменения в системе образования, затронув почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 200 странах¹. Закрытие школ, образовательных учреждений и других учебных заведений затронуло более 94% учащихся в мире. Это принесло далеко идущие трансформации всех сторон социальной сферы. Политика социального дистанцирования и ограничительного передвижения значительно нарушила традиционные образовательные практики. Повторное открытие (и последовавшее новое закрытие/открытие) образовательных учреждений после ослабления ограничений — еще одна проблема, связанная с введением многих новых стандартных операционных процедур.

В результате изоляции и социального дистанцирования из-за пандемии COVID-19 произошла смена парадигмы в способах предоставления преподавателями качественного образования через различные онлайн-платформы. Онлайн-обучение, дистанционное и непрерывное образование стали панацеей от этой беспрецедентной глобальной пандемии, несмотря на проблемы, стоящие как перед преподавателями, так и учащимися. Переход от традиционного очного обучения к онлайн-обучению стал совершенно новым опытом для учащихся и преподавателей, к которому они должны были адаптироваться очень быстро, практически не имея возможностей для альтернатив². Вузы страны внедряли «образование в чрезвычайных ситуациях» через различные онлайн-платформы и по факту вынуждены были принять систему, к которой на тот момент они были не совсем готовы [Калягин, Макарьева 2020]³.

¹ Education: From disruption to recovery // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 27.08.2021).

² Policy brief: Education during COVID-19 and beyond // UN [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid-19_and_education_august_2020.pdf (дата обращения: 27.08.2021).

³ См. также: Уроки «стресс-теста». Вузы России в условиях пандемии и после нее // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

Важно понимать, что существуют отличия между онлайн-обучением и образовательными технологиями, применяемыми в условиях экстренного перехода вузов на дистанционное обучение. В результате этого произошла подмена понятий, и термин «онлайн-обучение» (сокращенно «онлайн») стал употребляться всякий раз, когда речь шла об отсутствии очного контакта с преподавателем. И многие исследователи сразу обратили внимание на этот факт⁴. Но в бытовом дискурсивном пространстве, в ответах студентов-информантов эти понятия чаще всего использовались как синонимы.

Исследование направлено на оценку мер государственной политики и механизма реализации онлайн-обучения, вызванного COVID-19, в высших учебных заведениях и тех проблем, с которыми столкнулась система высшего образования с точки зрения опыта и удовлетворенности студентов.

Методология исследования

Исследование носит описательный характер. Авторы постарались выделить, описать и понять проблемы, связанные с дистанционным обучением, и их возможные решения в критической ситуации первого года пандемии, а также эффективность этих решений⁵. Исследование основано на вторичных данных, в качестве которых использованы: журналы, отчеты, поисковые системы, веб-сайты международных организаций и учебных заведений, научные статьи, исследовательские работы и другие академические публикации. Метод исследования — описательное исследование, инструмент исследования — анализ интервью со студентами, проведенные в 2020–начале 2021 г.

Объектом данного исследования стали студенты (всего 20 человек; N=20), получающие высшее образование по гуманитарным, естественным и инженерным специальностям и находившиеся в указанный период в пограничных ситуациях, как например: окончание школы (выпускные экзамены), поступление в вуз, учеба на первом курсе инженерной специальности, завершение бакалавриата и поступление на первый курс магистратуры другого вуза иного профиля, год обучения по гуманитарной специальности, завершение учебы в магистратуре, поступление в аспирантуру.

Центральные вопросы, который были поставлены перед студентами, — каким образом экстренный переход в дистанционный формат обучения отразился на качестве образования, какие возникли проблемы (как они были решены) и какими они видят перспективы дистанционного образования в российских вузах.

Путь к онлайн-обучению в России: современный сценарий

Международная ассоциация университетов разместила на своем сайте информацию о событиях, касающихся воздействия пандемии COVID-19 на университеты, рекомендациях и инициативах, как наилучшим образом действовать в сложившихся условиях, а также подборку недавних страновых и международных новостей о высшем образовании и COVID-19⁶.

Очевидные плюсы дистанционного образования были описаны в научной (и не только) литературе задолго до начала пандемии, связанной с COVID-19. Онлайн-обучение — это форма взаимодействия в образовательном процессе между преподавателями и студентами с электронной поддержкой, основанной на использовании

⁴ Дистанционное обучение в экстремальных условиях // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 10.08.2021).

⁵ Мельник Д. Высшее образование в мире: какие проблемы высветила пандемия // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/8306213> (дата обращения: 17.08.2021).

⁶ COVID-19: Higher Education challenges and responses // International Association of Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iau-aiu.net/Covid-19-Higher-Education-challenges-and-responses> (дата обращения: 15.08.2021).

возможностей интернета. Многие проблемы онлайн-обучения давно обсуждаются в образовательном сообществе [Selwyn 2014]. Интеграция информационных и коммуникационных технологий в процесс преподавания и обучения стала фундаментальной частью образовательного процесса во многих странах мира [Matukhin, Evseeva 2014].

Переход в онлайн-режим выгоден тем, кто по многим причинам не может позволить себе посещать традиционные занятия. Такой формат предоставляет студентам возможность участвовать в курсе или программе обучения независимо от того, где они проживают [Milheim 2014] или продолжить обучение в других учебных заведениях, отличных от тех, в которых они обучаются в данное время [Sarma, Sive 2013]. Студенты, находящиеся даже в разных частях мира, могут взаимодействовать и учиться у преподавателей и сокурсников [Singh, Thurman 2019], исходя из своих интересов и потребностей, тем самым обеспечивается доступность и гибкость в процессе обучения. Такой формат считается относительно дешевым с точки зрения не только более низкой цены общей стоимости обучения в учреждении, но также транспорта и проживания. Смешанное обучение, сочетающие очное обучение с онлайн-технологиями, может повысить потенциал учащихся [Dhawan 2020]. Однако не все страны к началу пандемии COVID-19 имели достаточные технологические и финансовые ресурсы, чтобы перейти на онлайн-обучение.

Для изучения влияния пандемии COVID-19 на системы образования стран по всему миру российские исследователи провели эмпирический анализ данных из открытых источников. Они отмечают, что в среднем по странам ОЭСР 9% учащихся не имеют дома комфортного места для учебы, однако в отдельных государствах (например, Индонезия, Филиппины, Таиланд) таких учащихся более 30%, и, как правило, это учащиеся из наиболее неблагополучных семей. Но и в таких странах, как Корея, где был продемонстрирован один из самых высоких уровней учебных достижений в обследовании PISA, «каждый пятый ученик из нижнего квартиля школ по социально-экономическому статусу не имеет дома места для учебы» [Агранович, Дренев 2020].

Россия очень быстро прошла путь от «аутсайдера» до активного пользователя интернета. По данным установочного исследования проекта WEB-Index⁷, в феврале-ноябре 2020 г. интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек, или 78,1% населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 87,1 млн человек, или 71,1% населения России. Проникновение интернета в России среди населения в возрасте до 44 лет в 2020 г. превысило 90%, а среди молодых россиян в возрасте от 12 до 24 лет практически приблизилось к 100%. В группе населения 45–54 года интернетом хотя бы раз в месяц пользовались 84,2% россиян, а среди самых старших жителей страны (55+ лет) в интернет выходит примерно половина — 49,7%.

По числу интернет-пользователей (114 920 477) Россия находится на пятом месте в мире после Китая, Индии, США и Бразилии (данные приводятся по состоянию на различные даты и не всегда отражают фактическое положение). В процентном отношении это 80,9% от числа населения. По этому показателю Россия опережает Китай (54,3%), Индию (34,5%) и Бразилию (67,5%), но уступает Великобритании (94,9%), Германии (89,7%), США (87,3%), Японии (84,6%)⁸. Безусловно, это должно гарантировать хорошие перспективы для онлайн-обучения.

Что касается препятствий, то здесь основные проблемы связаны с неравномерностью доступа к интернету по территории России, наличием компьютеров в домохозяйствах и т.д.; например, население активно пользуется интернетом с мобильных устройств (среднесуточная

⁷ Аудитория интернета в России в 2020 г. // MediaScope [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 15.08.2021).

⁸ Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды // VC.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 15.08.2021).

мобильная аудитория интернета составила в 2020 г. 79,8 млн человек, или 65,2% населения всей страны). Интернетом на десктопе хотя бы раз в месяц пользовались 62,2 млн человек, или 50,8% от всего населения, среднесуточная аудитория интернета на десктопных устройствах составила 44,4 млн человек, или 36,3% от населения страны. Таким образом, телефон остается главным устройством для выхода в интернет среди россиян всех возрастов. Но этого недостаточно, если речь идет о масштабном, полноценном образовательном процессе.

Кроме того, трудности и проблемы, связанные с современными технологиями, могут быть связаны с ошибками загрузки, проблемами с установкой оборудования и со входом в систему, со звуком и видео и многим другим. Личное внимание также является огромной проблемой, с которой сталкивается новый образовательный формат: студенты хотят двустороннего взаимодействия, которое иногда трудно реализовать в дистанте. Зачастую онлайн-контент носит чисто теоретический характер и не позволяет студентам практиковаться и учиться эффективно. Учебный процесс не может полностью раскрыть свой потенциал, пока студенты лишены практики, особенно это касается технических, инженерных специальностей. Серьезной проблемой может быть посредственное содержание курса [Song et al. 2004], а у студентов может быть низкий уровень готовности к использованию систем управления обучением [Parkes et al. 2014] в нестандартных условиях. Значительная часть преподавателей высших учебных заведений до изоляции практически не знала методики онлайн-обучения, да и пока не существует какого-то универсального подхода — есть только отдельные специалисты и университеты в мире, которые активно подвигают новый формат. Существует множество предметов с разными потребностями, разные возрастные группы с различными запросами и ожиданиями, что требует разнообразных подходов к онлайн-обучению [Doucet et al. 2020].

Краткий обзор литературы

За последние два года появилось достаточно много научных статей, в которых рассматриваются последствия пандемии COVID-19 для образования вообще и для высшего образования в частности. Обзор актуальных работ зарубежных исследователей по анализу реализации дистанционного обучения в вузах в период пандемии показывает, что проблема обсуждается очень активно и рассматривается с различных точек зрения. В своем анализе текущих проблем дистанта авторы опираются на работу Дж. Хатти и Х. Тимперли, где отмечается, что, «чтобы продвигаться вперед в онлайн-среде обучения, студенты должны знать, какие последующие шаги следует выполнить, а преподаватели должны знать, как эти шаги могут быть оптимально облегчены» [Hattie, Timperley 2007, 87].

Уже в марте 2020 г. под эгидой Международного института по планированию образования ЮНЕСКО (UNESCO's International Institute for Educational Planning) «Журнал непрерывного образования» (IRE)⁹ объявил о выпуске специального выпуска «Образование в эпоху COVID-19», когда еще слишком мало было известно о влиянии кризиса, связанного с пандемией, на образование и на общество в целом, но уже было беспокойство по поводу тех проблем, которые обозначились на тот момент. В ответ были присланы более 150 рефератов из разных стран и со всех континентов. В результате появилась возможность собрать два двойных специальных выпуска, которые были изданы в 2020 и весной 2021 гг. Авторы из Канады, Кореи, Китая, США, Камеруна, Италии и других стран щедро делились опытом своих высших учебных заведений в сложных условиях.

⁹ Special Issue on Education in the Age of COVID-19: Understanding the consequences // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://education4resilience.iiep.unesco.org/en/resources/2020/special-issue-education-age-covid-19-understanding-consequences> (дата обращения: 29.08.2021).

Статьи первого и второго выпусков содержат множество идей, описания опыта, размышлений, предупреждений и видений будущего, которые могут помочь справиться со сложившейся ситуацией, разобраться в ней и, наконец, выйти за ее рамки. В определенной мере речь идет об обусловленном наборе ресурсов, которые можно использовать для поддержки процесса восстановления и обновления обучения в высшей школе [Stanistreet et al. 2020].

Что касается непосредственно темы данного исследования, то такого рода работы выполнялись как зарубежными исследователями, так и отечественными. Так, например, Афзалур Рахман [Rahman 2021] выполнил исследования в штате Ассам в Индии, которое было направлено на оценку механизма реализации экстренного онлайн-обучения, вызванного COVID-19, на уровне бакалавриата вузов штата, его эффективности и проблем, с которыми пришлось столкнуться студентам с точки зрения опыта и их удовлетворенности занятиями в новых условиях. Первичные данные были собраны у 132 студентов бакалавриата, выбранных случайным образом из разных провинциальных учебных заведений Ассам, с помощью анкеты в Google Form. Результат этого исследования выявил неудовлетворительную картину экстренного онлайн-обучения: плохое подключение к интернету, недостаточная ИТ-инфраструктура, нерегулярное электроснабжение, значительные затраты на передачу данных, отсутствие надлежащей среды дома, отсутствие технических и педагогических навыков у преподавателей, комфорт учащихся и так далее. Одна из самых знаковых проблем — это подключение к интернету. Автор ссылается на исследования П. Кунду¹⁰, в котором показано, что только 47% домохозяйств получают электроэнергию больше 12 часов в день и только в 8% семей с учащимися имеют компьютер с подключением к интернету. Примерно в это же время было проведено исследование на предмет внедрения онлайн-обучения во время пандемии COVID-19 на острове Мадуро в Индонезии [Febrianto et al. 2020]. В указанном ранее исследовании в статьях описывался опыт студентов как бакалавриата, так и магистратуры учреждений высшего образования Италии, Кореи, Канады, Великобритании и других стран [Stanistreet et al. 2020].

В России подобного рода исследование было проведено Центром стратегии развития образования МГУ имени М.В. Ломоносова (ЦСРО) совместно с кафедрой социологии РУДН и при содействии Российского профессорского собрания¹¹ в мае–июне 2020 г. С целью получения информации о проблемах и особенностях перехода на дистанционное обучение с точки зрения студентов было опрошено 31423 студента в различных вузах во всех субъектах РФ, а по итогам рассмотрены возможности, которые открываются с активным внедрением этой формы обучения и тех мер, которые необходимы для ее эффективной реализации [Алешковский и др. 2020].

Исследователи Томского государственного университета подготовили и опубликовали доклад, в котором систематизировали мнения студентов, полученные из университетских сообществ социальной сети с использованием инструментов Big Data [Александрова и др. 2021]. В качестве исходных данных выступили дата-сети сообщений и комментариев из социальных сетей общим количеством около 2 млн постов и комментариев, взятые из 2 168 сообществ 548 высших учебных заведений РФ и их филиалов. В этом исследовании тексты (тексты постов в сообществах вузов и тексты комментариев к постам) классифицировались на основании лингвистических маркеров по нескольким тематическим категориям.

¹⁰ Kundu P. Indian Education Can't Go Online — Only 8% of Homes with Young Members Have Computer with Net Link // Scroll.in. [Электронный ресурс]. URL: <https://scroll.in/article/960939/indian-education-cant-go-online-only-8-of-homes-with-school-children-have-computer-with-net-link> (дата обращения: 09.08.2021).

¹¹ Мнения студентов вузов России о вынужденном дистанционном обучении / ЦСРО МГУ имени М.В. Ломоносова. Данные социологического исследования. (Май–июнь 2020 г. N = 31423). Исследовательский коллектив: А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева, Н.Е. Савина.

Кроме того, в различных журналах есть интересные публикации, в которых авторы с разных сторон анализируют готовность/неготовность российских вузов к экстренному переходу на дистанционное обучение, а также перспективы высшего образования в новых реалиях [Белюченко и др. 2020; Мусихина 2021; Старцев 2020].

Результаты качественного исследования опыта студентов российских вузов в режиме дистанционного обучения в период весна 2020–весна 2021 гг.

Трудности в организации учебного процесса

Практически все студенты отмечали значительные трудности в организации учебного процесса, особенно весной 2020 г. Условно эти трудности можно разделить на технические, связанные с наличием необходимых технических средств (вплоть до наушников), и социальные, связанные с организацией социального пространства во время обучения. Многие отмечали неудобства, которые они доставляли своим близким во время учебы дома, которая растягивалась во времени на несколько часов, что нарушало привычный режим жизни «домашних». «Плохие микрофоны, не вовремя выключающиеся камеры, домашние животные и родственники, отвлекающие в самый неподходящий момент», — все эти факторы не способствовали размеренной учебной жизни:

«В апреле 2020 г. вся наша семья оказалась в режиме дистанционной работы и учебы: мама, папа перешли на удаленный режим работы, а мой младший брат, ученик 3 класса, и я (ученик 11 выпускного класса) — онлайн-учебы. Честно, сначала это был кошмар. Во-первых, нужны были одновременно 4 независимых рабочих места в одно и то же время. И потом — мы все одновременно говорили! В городе это было невыполнимо. Мы дружно переехали к бабушке за город: мама и брат разместились в комнатах в доме, папа — в бане, а я — в технической комнате на чердаке. Бедная бабушка на два месяца «поселилась» в саду. Проблему с носителями решили проще — два лэптопа у нас были, маме выдали на работе, а для младшего брата позаимствовали у родственников. Во-вторых, связь работала очень плохо, в результате приобрели роутер (и не один) для поддержки мобильной связи. Но сбои происходили постоянно. И это Московская область, где ситуация более или менее благополучная. В те дни, когда были важные для меня контрольные испытания, мы с мамой возвращались в Москву, а это уже была проблема пропусков».

Учащиеся выпускных классов обращали внимание на то, что до экстренного перехода на дистант в школах электронные ресурсы использовались в основном «для объявлений, оповещений, электронных дневников» и не были активно включены в образовательный процесс:

«...мы все оказались не готовы к моментальному переходу на дистант, и если бы я в течение 10–11 класса уже не занимался дополнительно с преподавателями, то не уверен, что успешно закончил школу. Об этом экстриме даже вспоминать не хочу, хотя спустя год, все уже представляется не таким страшным».

Инфраструктура вузов также оказалась не готова к организации дистанционного формата работы, поэтому большинство иногородних студентов (студентов из других стран) вернулись домой, но столкнулись с проблемами качественной связи, которые особенно остро ощущались весной 2020 г.:

«...в общежитии в одной комнате проживают студенты разных направлений, разных курсов и даже разных факультетов (как это было в моем случае). Поэтому, как только появилась возможность, я уехала домой. Сначала было сложно, но весной у нас был достаточно свободный

режим занятий, а к периоду второй волны (осень 2020) мы уже вполне адаптировались и организационные вопросы нас уже не волновали, да и срывы во время занятий были очень редкими, и, как правило, технические службы факультета быстро с ними справлялись...»

Вместе с тем студенты положительно оценили стремление учебных заведений адаптировать первокурсников к студенческой жизни и учебному процессу:

«...у нас в медицинском вузе в период пандемии адаптация к студенческой жизни проходила безболезненно. Например, в начале года инициативные студенты старших курсов по факультетам организовали разные мероприятия по тимбилдингу первокурсников. Они сделали это в парке на открытом пространстве, где произошло знакомство всего потока факультета...»; «...день первокурсника был проведен в онлайн режиме: нам показали записанные ролики презентации групп. Это был конкурс презентаций. Жюри подвело итоги, и объявили победителей. Но и у студентов была возможность высказать свое мнение. Было весело, и все быстро перезнакомились... разобщенность как-то сразу исчезла...»

Первокурсники медицинского университета отмечали большую организационную работу, которую проделала администрация факультетов с тем, чтобы как можно скорее адаптировать не только учебный процесс, но и социальную жизнь вуза:

«...на первой учебной неделе с первокурсниками были проведены онлайн-лекции психолога и топ-менеджмента вуза с пояснением особенностей организации учебного процесса в медицинском вузе и других направлений воспитательной деятельности вуза, где каждый студент может себя проявить и реализовать свою общественную активность».

О таком внимании говорили в основном первокурсники, и, судя по их ответам, для них это было очень важно, в то время как магистры и аспиранты вообще в беседах не касались адаптационных вопросов. Однако, прежде чем стать счастливыми первокурсниками, бывшие школьники прошли через испытания поступления в вуз с подачей документов в электронном виде или сдачей дополнительных экзаменов: «...лично мне было особенно неудобно распечатывать различные бумаги (дома принтера тогда не было) для того, чтобы сначала их отсканировать (поиск где?), после этого загрузить на сайт. Приходилось делать по несколько попыток... и ура! — в ситуации близкой к отчаянной, ночью, это удавалось сделать. Но утром обнаруживалась ошибка, и приходилось проделывать весь процесс заново: печать, ручное заполнение, сканирование и загрузка».

Многие ребята говорили о том, что очень боялись «не успеть все сделать вовремя», а некоторым пришлось в результате менять свои жизненные планы, но они надеются, что «полученный опыт будет использован, чтобы все-таки в магистратуре поступить туда, куда изначально мечталось».

Можно сказать, что в период начала пандемии основным вызовом для студентов и школьников стал не сам дистанционный формат, а неопределенность в процессе перехода. В жизни человека период поступления в вуз и выпуск — значимые события, от которых многое зависит. Поэтому очевидно, что выпускные экзамены в школе, вступительные экзамены в вуз, итоговые аттестации сопровождались повышением уровня стресса, что усугублялось недостатком информации и оперативных решений.

Отсутствие личного опыта обучения в дистанционном формате

Студенты в основном говорили о том, что сложности были в конце марта–апреле, особенно первые две недели. Для многих оказалось очень тяжело остаться один на один с компьютером, не хватало умения концентрировать внимание в нужном месте и в нужное время:

«...для меня самым тяжелым испытанием стал тот факт, что перед своим компьютером (или любым другим устройством для подключения к занятию) я совершенно не ощущал себя «учеником в классе». Мне было тяжело сконцентрироваться на том, что говорит преподаватель и не отвлекаться ни на что на протяжении всего занятия. В конце концов я просто дошел до того, что надевал поверх проводных наушников накладные шумоподавляющие, откладывал в сторону все отвлекающие меня предметы (книгу, телефон и т.д.) и непрерывно записывал все, что слышал».

Преподаватели в меру своих возможностей пытались использовать различные формы организации занятий:

«Большинство преподавателей читали лекции в режиме реального времени, стараясь максимально активизировать нас. Это хорошо удавалось тем, кто и во время очного обучения использовал интерактивные формы. Некоторые размещали готовые лекции на открытых ресурсах. В таком режиме было очень трудно сконцентрироваться в нужное время. Но такие записи позволяли хотя бы просматривать их еще раз... перед экзаменами это было особенно полезно. Некоторые предпочли презентации с озвучиванием... и в том, и в другом режиме резко ощущалась невозможность задать вопрос»; «...мне кажется, наихудшим вариантом была просто рассылка текста лекций или списка литературы по теме, что подразумевало самостоятельный поиск информации и самостоятельное освоение материала...»

Однако наибольшие проблемы возникли с практическими занятиями, особенно для студентов технических специальностей и студентов естественных факультетов:

«...для нас практические занятия по большинству предметов были в формате “получили задание, выполнили его и отправили ответ преподавателю — он поставил оценку, зачастую без комментариев о возможных вариантах, иных решениях”. Это сказало во время экзамена в зимнюю сессию, когда эти альтернативы с нас начали требовать, а мы оказались не готовы...»

Опять же студенты-медики считают, что «введение дистанционной формы обучения практически не оказало воздействие на учебный процесс», однако по-разному во временном горизонте (в зависимости от волны развития пандемии COVID 19) «затронуло организацию текущего и итогового контроля».

Все информанты были единодушны в том, что «успех онлайн-курса во многом зависит от качества работы преподавателя». В новых условиях изменились его функции, он должен был действовать как гид и/или фасилитатор с обширной цифровой компетенцией. Многим преподавателям эта роль оказалась не под силу:

«...как “традиционщики” они отличные преподаватели, но им сложно было переходить и находиться в дистанционном режиме. Они теряли свою индивидуальность и были не так интересны».

Таким образом, техническая компетентность фактически становится наиболее значимым фактором, влияющим на успех онлайн-курса. Чтобы быть эффективным в онлайн-среде, преподаватель должен обладать широким спектром технических навыков, способностями к социальной поддержке. Поскольку пространство ограничено, чтобы быть интерактивным, он должен привлекать студентов другими способами, такими как дискуссионные форумы, фасилитация и т.д. В 2020 г. таких навыков у большинства преподавателей не было, а потому они пытались перенести традиционные, хорошо ими освоенные формы обучения в онлайн-формат:

«...мы были слышаны от студентов 2 курса о том, что наш преподаватель — блестящий лектор. Но мы этого не заметили. Особенно в начале. У нас были записи его лекций. Его язык требовал от нас высокой концентрации внимания, а этого не получалось. На семинарах он раздражался, считая, что мы вообще с лекцией не знакомы, мы в ответ тоже раздражались, нам казалось,

что он говорит с нами на каком-то “птичьем” языке. И только к концу семестра в декабре мы вроде начали понимать друг друга, но тут все закончилось. Наверное, он считает нас очень бестолковыми... Одна надежда... может, мы еще встретимся».

Но и студенты не были готовы учиться в новых условиях и честно в этом признавались, хотя спустя год все выглядело несколько иначе, чем весной 2020 г.:

«...как же я раздражалась по каждому поводу в марте–апреле, мне все мешало: и соседи по общежитию, и обилие письменных работ, число которых многократно увеличилось... На самом деле, я просто многое не умела: ни работу прикрепить правильно, ни вовремя ее отправить (и с удивлением обнаруживала, что время уже вышло...), ни организовать себя... Удивительное дело — времени как раз было вроде бы много, но я катастрофически ничего не успевала...»

Это приводило к тому, что результатом были недовольны и студенты, и преподаватели: студенты писали, что им «приходилось выполнять 2–3 письменные работы по каждому предмету в очень ограниченное время, качество при этом страдало», а преподаватели говорили о том, что они «с утра до ночи читают работы студентов, при этом не очень высокого качества».

Еще одна тема, которая затрагивалась в разговорах и описывалась в эссе, — потеря необходимого уровня коммуникации как по горизонтали, так и по вертикали:

«...лично для меня очень важен формат личного общения с преподавателем. Многие говорят, что нам гуманитариям было легче в дистанте, чем технарям. Мне кажется, наоборот. Технарям дана задача — он ее решил, а мне важнее нюансы, которые порой трудно объяснить, и только в ходе обсуждения можно найти неординарное решение... я писал ВКР (выпускную квалификационную работу) бакалавра. Много общался с научным руководителем, которому тоже пришлось нелегко — то, что можно было сказать, ему постоянно приходилось писать... писанины вообще было очень много, и защита в дистанте мне не понравилась... точнее она не принесла мне того удовлетворения, на которое я рассчитывал».

Оценочные мероприятия также оказались проблемным полем. Онлайн-экзамены имеют более высокий риск плагиата, поскольку студенты имеют практически полный доступ ко всему материалу курса и другим ресурсам. И, хотя в некоторых вузах уже освоен прокторинг (процедура наблюдения и контроля за дистанционными испытаниями), это не стало общим правилом, в чем честно признавались студенты, и о чем с сожалением говорили преподаватели. Студенты гуманитарного профиля, как правило, оценивали экзамены в дистанционном формате как более легкие, а технари, наоборот, говорили, что такой формат сдачи сессии для них оказался более сложным:

«В весеннюю сессию я получил оценки ниже, чем рассчитывал. Мне кажется, что преподаватель посчитал, что я списывал, но у меня просто такая привычка — я не могу говорить на камеру. Если бы сдавал очно, уверен — результат был бы другой».

Весной 2020 г. студенты испытывали страх, связанный со сдачей сессии и защитой дипломной работы в дистанционном формате, а вчерашние школьники — перед вступительными экзаменами в вуз, но уже в следующем учебном году эти вопросы практически не поднимаются. А многие честно признавались, что, сдавая экзамены онлайн, «очень просто пользоваться разными источниками, главное — немного потренироваться», что фактически обесценивает процесс проверки знаний:

«...наш университет не отменял государственные экзамены, они проводились дистанционно... к сожалению, были случаи, когда процесс проведения экзамена прерывался и не один раз, но сложнее было то, что я не видела интереса со стороны преподавателей, я технически не могла его увидеть...»

Проблемы ресурсного обеспечения, методов обучения

Без надлежащей подготовки внезапный переход от минимальной или отсутствующей цифровой инфраструктуры к ее активному пользованию оказался сложным и для студентов, и для преподавателей. Последние и администрация вузов начали пробовать различные педагогические онлайн-подходы. Следовательно, платформы для видеоконференций и онлайн-встреч, такие как Zoom, Cisco Webex и Google Meet, демонстрировали огромный рост использования. Другие средства, включая LMS и платформы социальных сетей, такие как YouTube, WhatsApp, Facebook и т.д., также стали использоваться очень широко. Российские студенты, участвовавшие в интервью, использовали платформы Zoom и Teams, Cisco WebEx Meeting, Adobe Acrobat Connect: *«...мы учимся в Zoom, кто-то из преподавателей в начале дистанта пробовал и другие варианты. Мы активно экспериментировали весной 2020, но Zoom «победил» — уже осенью 2020 и весной 2021 мы пользовались только этой платформой»; «...за первую неделю дистанта были созданы все курсы по всем предметам с расписанием и ссылками на онлайн-занятия, которые проходили в программах Zoom и Adobe Acrobat Connect. Все лекции выгружались в систему Moodle...»*

Однако учащиеся считали онлайн-классы во время COVID-19 неинтересными и сложными из-за проблем с сетью и пропускной способностью и предпочитали смешанный подход к обучению: 30% онлайн и 70% очного обучения [Sreehari 2020].

Несмотря на разброс мнений, российские информанты также считают, что смешанный вариант — наилучший способ организации экстренного дистанционного обучения:

«...еще до пандемии учебный процесс был организован таким образом, что лекции по ряду дисциплин учебных программ по всем медицинским специальностям проводились в формате онлайн... что касается практики, то... во все волны развития пандемии COVID 19 все виды практик с 1 по 6 курс обучения проводились офлайн на клинических базах практик в учреждениях здравоохранения (ЛПУ и стационары), включая работу в красных зонах...»

Что касается методов обучения, применяемых при реализации онлайн-обучения во время изоляции COVID-19, то наиболее часто используемым методом экстренного онлайн-обучения стала лекция, за которой следует обмен файлами PDF или Word в качестве дополнительных учебных материалов и выдача «домашних заданий».

Студенты условно разделили методы обучения в дистанционном режиме на «удобные» и «неудобные»:

«...к удобным следует отнести: учебные материалы (лекции, книги, учебные пособия) в электронном виде; лекции в виде презентаций с аудиозаписями авторов, доступность преподавателя через чат во время занятий... К неудобным — лабораторные работы (тяжело и неинтересно смотреть эксперимент по видео) и все, что требует работу на специальном оборудовании...»

Много вопросов возникло по поводу продолжительности посещения онлайн-занятий в день во время изоляции от COVID-19: по всем наблюдениям оно значительно увеличилось, многие занятия были перенесены на вечернее время.

Обсуждение

Пандемия, безусловно, оказала огромное воздействие на современное образование и его будущее, она изменила то, как мы учимся и как мы учим. В то же время очевидно, что экстренный перенос обучения в дистанционный формат в условиях пандемии имеет существенные отличия от правильно спланированного онлайн-обучения на основе хорошо разработанных материалов и продуманной организации учебного процесса, и поэтому необходимо оценивать положительные и

отрицательные результаты такого обучения исходя из того, что главная задача, которая решалась на тот момент, — это снижение рисков распространения коронавируса. Резкий переход на дистант — мера вынужденная и экстренная, не все высшие учебные заведения оказались готовы к этой кардинальной перестройке учебного процесса по объективным причинам: из-за разного уровня развитости информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами, готовности преподавателей к использованию цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе.

Один из выводов, который уже очевиден, — онлайн-обучение больше не вариант, это необходимость и реальность. Поэтому на данном этапе решающее значение имеет повышение качества такого обучения. При этом важны мнения не только организаторов образования, администрации вузов, преподавателей, но и студентов всех уровней образования, которые, так же как и все население страны, получили бесценный опыт жизни в условиях пандемии.

Проведенное микроисследование выявило, что студенты максимально объективно оценивают картину состоявшегося дистанционного обучения, реализованного в первый год пандемии (весна–осень 2020 г.), когда учащиеся в большей мере испытали негативные эмоции и стресс. Говоря о сложностях, они прежде всего обращают внимание на плохое подключение к интернету, недостаточную ИТ-инфраструктуру, проблемы регулярного электроснабжения, значительные затраты на передачу данных, отсутствие надлежащих условий дома и в общежитии, наконец, отсутствие технических навыков как у студентов, так и преподавателей; все это является важными звеньями в общей цепи образовательного процесса. Нужно отметить, что российские студенты не касались экономических проблем, связанных с изменением формата обучения, в то время как их зарубежные сверстники при анкетировании ставили их не ниже третьей позиции (стоимость обучения, оплата интернета и т.д.).

Вместе с тем студенты достаточно оптимистичны в оценке возможностей и перспектив дистанционного обучения в России, обращая внимание на преимущества дистанционного обучения, которые они уже сумели почувствовать, например:

- экономия времени на дорогу, что играет существенную роль, особенно в мегаполисе;
- возможность непрерывного обучения даже в случае болезни;
- вероятность совмещения учебы и работы, когда присутствовать на занятиях можно и на рабочем месте;
- обучение в более комфортной домашней (и не только) обстановке, подбираемой индивидуально каждым студентом для себя;
- совершенствование навыков самоконтроля, приобретение навыков тайм-менеджмента, самодисциплины.

Ограничения данного исследования связаны с временными условиями выполнения проекта, затрудненным доступом в поле и на сегодняшний день лимитированной эмпирической изученностью проблемы (удалось обнаружить только два исследования). Выводы ограничены в силу выборки и использованного метода, что не позволяет экстраполировать полученные результаты на всю совокупность студентов. Тем не менее полученные результаты позволяют включать их в исследовательской поле.

Важный вопрос состоит в том, насколько новый режим обучения укоренится. Учреждения образования изо всех сил пытаются найти варианты выхода из ситуации, которую они не выбирали. Если бы онлайн-образование было освоено раньше, очевидно, ситуация во время пандемии была

бы иной. Время, которое было потрачено на изучение онлайн-режимов и платформ, их усвоение, можно было бы потратить на создание инновационного учебного содержания. Исследователи оправдывают сценарное планирование как насущную потребность высших учебных заведений. Наличие надежной ИТ-инфраструктуры, независимо от географического местоположения вуза, является необходимым условием для того, чтобы качественное подключение было доступно для всех. И если в первый год экстренного дистанционного образования вопрос был в способах и своевременности доставки, то спустя год речь идет о качестве образования.

Для того, чтобы онлайн-среда стала комфортной, должен быть реализован хорошо спланированный механизм обучения, ориентированный на технические и педагогические онлайн-навыки с упором на совместное обучение, обучение на основе проектов, тематические исследования, решение проблем, дебаты, обсуждения, упражнения и т.д., что необходимо, чтобы обеспечить активное участие студентов.

Пандемия научила образовательные учреждения составлять план действий в чрезвычайных ситуациях, чтобы справиться с любыми непредвиденными ситуациями, которые могут возникнуть в будущем. Это гарантирует высокий уровень готовности учебных заведений к быстрой адаптации к альтернативным формам обучения. Таким образом, настало время, чтобы все заинтересованные стороны работали совместно над созданием, внедрением и оценкой инновационных методов, удобных для пользователя инструментами, с необходимым для учащихся содержанием, развитием педагогических и технических навыков преподавателей и прежде всего положительным отношением к инклюзивному обучению.

Прогнозируемые изменения можно разделить условно на пять групп: (1) изменения, необходимые в срочном порядке для решения проблемы продолжения обучения и исследований; (2) изменения, необходимые для будущей занятости студентов, которые уже работают или могут быть трудоустроены в течение следующих нескольких месяцев; (3) долгосрочные изменения, вызванные внезапным изменением процессов, режима работы и освоением новых ресурсов; (4) изменения в рабочей модели вузов с точки зрения их возможностей; (5) изменения на макроуровне, необходимые для содействия качественному высшему образованию в эпоху перемен.

Актуальной по-прежнему остается деятельность администрации по соблюдению в вузе и общежитиях санитарно-эпидемиологических мер. Вместе с тем часть студентов считает, что соблюдение противозидемиологических мер является также зоной личной ответственности каждого, а не только руководства вуза, и это хороший знак. Чтобы преодолеть нынешний кризис, который затронул не только образование, университеты должны мыслить инновационно и сотрудничать, чтобы смягчить последствия этой проблемы, при этом действовать быстро. Это требует готовности к переменам и изменениям в мышлении при планировании и исполнении этих планов в процессе обучения, чтобы применить новые решения для достижения результатов эффективности принимаемых мер.

И все-таки, несмотря на все реверансы в сторону дистанционного обучения (онлайн-обучения), в большинстве своем студенты признают, что в образовательном процессе «человеку нужен человек», и связывают перспективы своего обучения со смешанным форматом.

Список литературы:

- Агранович М., Дренева А. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 9 (111). С. 134–150.
- Александрова Ю.К., Богданова А.В., Васендина И.С., Гойко В.Л., Джангаров А.И., Митягина Е.В., Мягков М.Г., Романова Е.В., Ярмач О.В. Ситуация с качеством образования в период пандемии: что показывает анализ больших данных. Аналитический доклад. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021.
- Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №10. С. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>.
- Белюченко О.П., Ждамирова И.В., Котова Е.И. Дистанционное образование: «За» и «Против» // Academy. 2020. № 8 (59). С. 44–45.
- Клягин А.В., Макарьева А.Ю. Кейсы быстрых реакций вузов в условиях пандемии. М.: НИУ ВШЭ, Институт образования, 2020.
- Минаев А.И., Исаева О.Н., Кирьянова Е.А., Горнов В.А. Особенности организации деятельности вуза в условиях пандемии // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2020/4/29858.pdf>.
- Мусихина Л.В. Проблемы дистанционного образования // LXXXI International Correspondence Scientific and Practical Conference «International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education». Boston: Problems of Science, 2021. P. 25–28.
- Старцев М.В. Дистанционное образование: а где преимущества? // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2020. Т. 19. № 2 (44). С. 99–106.
- Dhawan S. Online Learning: A Panacea in the Time of COVID-19 Crisis // Journal of Educational Technology. 2020. Vol. 49. Is. 1. P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.1177/0047239520934018>.
- Febrianto P.T., Mas'udah S., Megasari L.A. Implementation of Online Learning during the COVID-19 Pandemic on Madura Island, Indonesia // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2020. Vol. 19. Is. 8. P. 233–254.
- Hattie J., Timperley H. The Power of Feedback // Review of Education Research. 2007. Vol. 77. Is. 1. P. 81–112. DOI: <https://doi.org/10.3102/003465430298487>.
- Matukhin D., Evseeva A. Further Professional Training as a Constituent Part of Continuing Vocational Education // 2nd International Conference in Humanities, Social Sciences and Global Business Management. Lecture Notes in Management Science. 2014. Vol. 31. P. 104–109.
- Milheim K.L. Facilitation across Cultures in the Online Classroom // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2014. Vol. 5. № 1. P. 1–11.
- Parkes M., Stein S., Reading C. Student Preparedness for University E-Learning Environments // The Internet and Higher Education. 2014. Vol. 25. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2014.10.002>.
- Rahman A. Using Students' Experience to Derive Effectiveness of COVID-19-Lockdown-Induced Emergency Online Learning at Undergraduate Level: Evidence from Assam, India // Higher Education for the Future. 2021. Vol. 8. Is. 1. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347631120980549>.
- Sarma S., Sive H. Education: Online On-Ramps // Nature. 2013. Vol. 499. P. 277–278.
- Selwyn N. Digital Technology and the Contemporary University. London: Routledge, 2014.

Singh V., Thurman A. How Many Ways Can We Define Online Learning? A Systematic Literature Review of Definitions of Online Learning (1988–2018) // *American Journal of Distance Education*. 2019. Vol. 33. Is. 4. P. 289–306. DOI: <https://doi.org/10.1080/08923647.2019.1663082>.

Song L., Singleton E.S., Hill J.R., Koh M.H. Improving Online Learning: Student Perceptions of Useful and Challenging Characteristics // *The Internet and Higher Education*. 2004. Vol. 7. Is. 1. P. 59–70.

Sreehari P. Online Learning during the COVID-19 Lockdown: Learners' Perceptions // *Journal of Critical Reviews*. 2020. Vol. 7. Is. 19. P. 300–307. DOI: [10.31838/jcr.07.19.36](https://doi.org/10.31838/jcr.07.19.36).

Stanistreet P., Elfert M., Atchoarena D. Education in the Age of COVID-19: Understanding the Consequences // *International Review of Education*. 2020. Vol. 66. P. 627–633. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-020-09880-9>.

References:

Agranovich M., Dreneva A. (2020) Organizatsiya obrazovaniya v usloviyakh pandemii. Praktika stran OESR [Education during pandemic. Experience of OECD countries]. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*. No. 9 (111). P. 134–150.

Aleksandrova Yu.K., Bogdanova A.V., Vasendina I.S., Goyko V.L., Dzhangarov A.I., Mityagina E.V., Myagkov M.G., Romanova E.V., Yarmak O.V. (2021) *Situatsiya s kachestvom obrazovaniya v period pandemii: chto pokazyvayet analiz bol'shikh dannykh. Analiticheskiy doklad* [The situation with the quality of education during a pandemic: What the analysis of big data shows]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta.

Aleshkovskiy I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. (2020) Russian University Students about Distance Learning: Assessments and Opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 29. No. 10. P. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>.

Belyuchenko O.P., Zhdamirova I.V., Kotova E.I. (2020) Distantionnoye obrazovaniye: «Za» i «Protiv» [Distance education: “For” and “Against”]. *Academy*. No. 8 (59). P. 44–45.

Dhawan S. (2020). Online learning: A panacea in the time of COVID-19 crisis. *Journal of Educational Technology*. Vol. 49. Is. 1. P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.1177/0047239520934018>.

Febrianto P.T., Mas'udah S., Megasari L.A. (2020) Implementation of Online Learning during the COVID-19 Pandemic on Madura Island, Indonesia. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. Vol. 19. Is. 8. P. 233–254.

Hattie J., Timperley H. (2007) The Power of Feedback. *Review of Education Research*. Vol. 77. Is. 1. P. 81–112. DOI: <https://doi.org/10.3102/003465430298487>.

Klyagin A.V., Makarieva A.Yu. (2020). *Keysy bystrykh reaktsii vuzov v usloviyakh pandemii* [Cases of rapid reactions of universities in the conditions of a pandemic]. Moscow: NIU VShE, Institut obrazovaniya.

Matukhin D., Evseeva A. (2014) Further Professional Training as a Constituent Part of Continuing Vocational Education. *2nd International Conference in Humanities, Social Sciences and Global Business Management. Lecture Notes in Management Science*. Vol. 31. P. 104–109.

Milheim K.L. (2014) Facilitation across Cultures in the Online Classroom. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. Vol. 5. No. 1. P. 1–11.

Minaev A.I., Isaeva O.N., Kiryanova E.A., Gornov V.A. (2020). Features of the University Organization in a Pandemic. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 4. Available: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29858>.

Musikhina L.V. (2021) Problems of Distance Education. *LXXXI International Correspondence Scientific and Practical Conference “International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education”*. Boston: Problems of Science. P. 25–28.

- Parkes M., Stein S., Reading C. (2014) Student Preparedness for University E-Learning Environments. *The Internet and Higher Education*. Vol. 25. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2014.10.002>.
- Rahman A. (2021) Using Students' Experience to Derive Effectiveness of COVID-19-Lockdown-Induced Emergency Online Learning at Undergraduate Level: Evidence from Assam, India. *Higher Education for the Future*. Vol. 8. Is. 1. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347631120980549>.
- Sarma S., Sive H. (2013) Education: Online On-Ramps. *Nature*. Vol. 499. P. 277–278.
- Selwyn N. (2014) *Digital Technology and the Contemporary University*. London: Routledge.
- Singh V., Thurman A. (2019) How Many Ways Can We Define Online Learning? A Systematic Literature Review of Definitions of Online Learning (1988–2018). *American Journal of Distance Education*. Vol. 33. Is. 4. P. 289–306. DOI: <https://doi.org/10.1080/08923647.2019.1663082>.
- Song L., Singleton E.S., Hill J.R., Koh M.H. (2004) Improving Online Learning: Student Perceptions of Useful and Challenging Characteristics. *The Internet and Higher Education*. Vol. 7. Is. 1. P. 59–70.
- Sreehari P. (2020) Online Learning during the COVID-19 Lockdown: Learners' Perceptions. *Journal of Critical Reviews*. Vol. 7. Is. 19. P. 300–307. DOI: [10.31838/jcr.07.19.36](https://doi.org/10.31838/jcr.07.19.36).
- Stanistreet P., Elfert M., Atchoarena D. (2020) Education in the Age of COVID-19: Understanding the Consequences. *International Review of Education*. Vol. 66. P. 627–633. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-020-09880-9>.
- Starcev M.V. (2020) Distance Education: Where Are the Benefits? *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal "Gaudeamus"*. Vol. 19. No. 2 (44). P. 99–106.

Дата поступления/Received: 30.08.2021